

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Благодарности	7
Пролог. Напутствие Сократа	8

КНИГА ПЕРВАЯ

Куда ведет Дух

Глава 1. Из огня да в полымя	12
Глава 2. Путь	21
Глава 3. Не все то золото, что блестит	34
Глава 4. Пожар на море	48
Глава 5. С чистого листа	57
Глава 6. Босиком по лесной тропинке	76

КНИГА ВТОРАЯ

Озарения

Глава 7. Три «Я»	88
Глава 8. Глаза шамана	100
Глава 9. Женщина с трудной судьбой	122
Глава 10. Вниз по лезвию бритвы	138
Глава 11. Башня жизни	147
Глава 12. В челюстях страха	155
Глава 13. В царстве ощущений	171
Глава 14. Полет на крыльях из камня	186
Глава 15. На службе у Духа	203

Глава 16. Черные тучи в солнечный день . . .	216
Глава 17. Мужество изгоя	233
Глава 18. Озарения в глухую полночь	250
Глава 19. Откровение и путь воина	260

КНИГА ТРЕТЬЯ

Большой прыжок

Глава 20. Одиссея	278
Глава 21. Солнечный свет на дне моря	302
Глава 22. Будем жить, пока не умрем	316
Глава 23. Уроки одиночества	330
Эпилог. Друзья не прощаются навсегда	346

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представьте, что вы заснули и увидели сон,
что полетели на небеса и там сорвали прекрасный
цветок, а когда проснулись,
то держали его в руке? Что тогда?

Сэмюэль Тэйлор Колридж

В моей первой книге «Путь мирного воина» описаны реальные события, открывшие мне глаза и сердце и расширившие мое представление о жизни. Читатели той книги помнят, что в 1968 году закончился первый этап моего обучения у Сократа — старого «воина с бензоколонки», который стал моим наставником. Восемь лет я был отшельником, усваивая его уроки и готовясь к финальному испытанию, описанному в конце той книги.

Моя вторая книга «Священное путешествие мирного воина» — продолжение первой. Но, в отличие от большинства продолжений, речь пойдет не о последующих событиях, а о периоде *внутри* первой книги — о моих странствиях по миру и приобщении к пути мирного воина, после ухода от Сократа.

В первой книге я почти ничего не писал об этом времени, поскольку полностью не осознал значение всего случившегося.

Я называю то время «потерянными годами», потому что это был период растерянности и разочарования. «Потерянные годы» начались с неудач в личной жизни и крушения надежд. И это подтолкнуло меня к путешествию, в котором я надеялся найти себя и вновь обрести дар видения, цель и веру, данные мне когда-то Сократом, и которые я почему-то потерял.

Во второй книге я рассказываю о первых этапах моего путешествия, которое началось в 1973 году, когда мне было двадцать шесть лет. Я действительно объехал полмира, стал участником необычных событий, познакомился с замечательными людьми, но в своем повествовании я переплетаю факты и вымысел, как бы вшивая отдельные куски моей жизни в лоскутное одеяло разных уровней ирреальности.

Мистические учения и художественный вымысел, надеюсь, вдохнули новую жизнь в древнюю мудрость и напомнили читателям, что *все* наши путешествия священны, а вся наша жизнь — одно большое испытание.

Дэн Миллман

Сан-Рафаэль, Калифорния

Зима 1991 года

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю самую глубокую благодарность всем, кто внес прямой или косвенный вклад в эту рукопись: Майклу Букбиндеру за его житейскую мудрость, пронизательность и силу духа; моему научному ассистенту Сандре Кнелл; историку Гавайских островов Ричарду Марксу; Карлу Фэрреллу; доктору медицины Дэвиду Берману и Тому Макбруму — моим лучшим экспертам; Уэйн Гатри и Белле Кэриш, которые освятили мой путь; а также городскому шаману Сержу Кахили Кингу.

Особое спасибо моему редактору и советнику Нэнси Гримли Карлтон. Благодарю Линду Крамер, Джой Миллман, Джона Кифера, Эдда Келлога Третьего, Йена Шелли и Майкла Гуэнли за правку третьего черновика. И, наконец, выражаю самую глубокую признательность моим издателям и друзьям Хэлу и Линде Крамер за их поддержку и энтузиазм.

ПРОЛОГ

НАПУТСТВИЕ СОКРАТА

Свобода воли — это не право составлять план действий, а только возможность выбрать то, чему хотите посвятить себя.

«КУРС ОБУЧЕНИЯ ЧУДЕСАМ»

ХЕЛЕН ШУКМАН И УИЛЬЯМ ТЕТФОРД,
ПРОФЕССОРА МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Когда-то, еще в начале обучения, на старой станции техобслуживания компании «Техасо» мы беседовали с Сократом обо всем: от медитации до уборки туалетов, от глубокого самомассажа до замены свечей зажигания. Он иногда упоминал о людях, с которыми мне, возможно, придется познакомиться или о местах, куда придется поехать, чтобы «продолжить образование».

Как-то он упомянул о женщине-шамане* с Гавайских островов, в другой раз заикнулся об особой тайной школе для воинов где-то в Японии, а еще сослался на священную книгу мудрости, скрытую где-то в пустыне.

* Шаман при помощи магических средств лечит больных, отыскивает спрятанное и контролирует события. Кроме того, шаман входит в состояние транса, чтобы общаться с духами и другими невидимыми союзниками и врагами.

Подобные вещи меня конечно же интриговали, но когда я расспрашивал о подробностях, он менял тему, и поэтому я не был уверен, что эта женщина, эта школа или эта книга существуют на самом деле.

В 1968 году, перед тем как проститься, Сократ снова завел разговор о женщине-шамане.

— Я написал ей примерно год назад и рассказал о тебе, — сказал он. — Она ответила, что, возможно, согласится тебя обучать. Это большая честь, — добавил он и посоветовал навестить ее, когда я почувствую, что придет время.

— Хорошо, но как я ее найду?

— Она написала письмо на банковском бланке.

— А что это был за банк?

— Не помню. Кажется, где-то в Гонолулу.

— Можно мне взглянуть на письмо?

— У меня его больше нет.

— А как ее зовут? — спросил я, начиная выходить из себя.

— У нее несколько имен. Как она называет себя сейчас, я не знаю.

— Ну, ладно, как она хотя бы выглядит?

— Трудно сказать, я уже много лет ее не видел.

— *Сократ*, ну помоги же мне!

Он пренебрежительно отмахнулся.

— Я уже говорил тебе, Дэнни — мое дело тебя поддерживать, а не облегчать жизнь. Но если ты не сможешь ее разыскать, значит, ты еще не готов.

Я сделал глубокий вдох и сосчитал до десяти.

— Хорошо, а что насчет всех *других* людей и мест, о которых ты упоминал?

Сократ бросил на меня пристальный взгляд.

— Я тебе что, бюро путешествий? Просто держи нос по ветру, доверься своим инстинктам. *Сначала* найди ее, сделай первый шаг, а он приведет тебя к следующему.

Шагая к своей квартире в предрассветной тишине, я думал о том, что Сократ сказал и что — утаил. А сказал он, в сущности, следующее: *если* я «когда-нибудь окажусь в тех местах», то у меня, *может быть*, появится желание встретиться с безымянной женщиной без адреса, которая, *может быть*, все еще работает в каком-то банке где-то в Гонолулу, а может — и нет. *Если* я ее найду, то, *может быть*, она сможет, чему-то меня научить, и, *может быть*, она укажет мне дорогу к другим людям и в другие места, о которых намекал Сократ.

Когда той ночью я лежал в кровати, какая-то моя часть порывалась немедленно отправиться в аэропорт, чтобы успеть на ближайший рейс в Гонолулу. Однако немедленного решения требовали более насущные дела: мне нужно в последний раз выступить на студенческом чемпионате страны по гимнастике, защитить диплом и жениться, поэтому вряд ли это было самое удачное время, чтобы мчаться в Гонолулу охотиться за химерами. Приняв такое решение, я, фигурально выражаясь, — уснул на пять лет. А, проснувшись, понял, что, несмотря на полученные знания и духовный прогресс, я все еще не готов к будущим испытаниям; и что интенсивные тренировки у Сократа это цветочки по сравнению с ягодками, уготованными мне суровой реальностью.

ГЛАВА 1

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

*Суть просветления не только в том,
чтобы созерцать сияющие формы и видения,
но и в том, чтобы сделать видимой темноту.
Последняя процедура труднее и поэтому
не пользуется популярностью.*

КАРЛ ЮНГ

В первую брачную ночь я плакал. Я помню все: мы с Линдой поженились в последний год моей учебы в Беркли. Я проснулся перед рассветом в непонятной депрессии, и хотя мир был все еще окутан тьмой, выскользнул из-под смятых простыней и вышел на прохладный воздух. Чтобы не потревожить сон жены, я закрыл скользящую стеклянную дверь, и моя грудь затряслась от рыданий. Плакал я долго, не понимая, — почему.

Как можно так раскиснуть, когда должен быть на вершине блаженства, задался я вопросом. Ощущение глубокого внутреннего беспокойства,

словно я позабыл о чем-то важном и каким-то образом сбился с правильного жизненного курса, было единственным ответом. Это чувство омрачило всю нашу дальнейшую супружескую жизнь.

После окончания колледжа я отказался от славы и почета, полагающиеся спортивной звезде, и попробовал приспособиться к относительной неизвестности. Мы с Линдой переехали в Лос-Анджелес, где впервые в жизни я столкнулся с заботами реального мира. У меня было бурное прошлое, диплом колледжа и беременная жена. Надо было искать работу.

После недолгих попыток продавать страховые полисы, устроиться каскадером в Голливуде и стать репортером, мне удалось получить место тренера по гимнастике в Стэнфордском университете.

Несмотря на этот подарок судьбы и рождение нашей прелестной дочурки Холли, меня по-прежнему регулярно преследовало ощущение, что я упускаю что-то важное. Не умея объяснить, или даже описать это чувство Линде, лишенный возможности посоветоваться с Сократом, я решил отбросить сомнения и попробовать выполнять обязанности «мужа» и «отца», которые все еще казались мне неподходящей должностью или пиджаком, слишком узким в плечах.

Прошло четыре года. Война во Вьетнаме, высадка на Луну и Уотергейтский скандал почти не коснулись моего маленького мирка университетских забот, профессиональных амбиций и семейных обязанностей.